

В казино «Красный лист» раздавали серебро, и Ли Уман с И Фуанем получили по одному лянэ каждый. Словно с неба свалилось богатство. Смеясь, они покинули игорный дом и отправились на улицу покупать сладости.

Управляющий казино собрал своих людей, чтобы выяснить обстоятельства случившегося, но даже банкомет, устроивший эту беспроигрышную игру, не мог ничего толком объяснить.

Бородатый мужчина сказал: Старый управляющий рассказывал мне, что тридцать лет назад эта водяная жемчужина появилась в казино сама собой и с тех пор оставалась на одном месте. Заметив редкость предмета, управляющий решил устроить беспроигрышную игру, которая принесла казино несметные горы серебра, вплоть до сегодняшнего дня.

Бородач вздохнул и добавил: Эта вещь обладает мистической силой. Должно быть, ее забрал кто-то из посетителей, кто раньше никогда не бывал в «Красном листе». Сегодня среди сотен гостей было всего около двадцати новых лиц, так что нетрудно выяснить, чьих это рук дело. Но я думаю, что этот человек — не из простых. Раз он не стал заявлять о себе открыто, нам лучше не гадать, чтобы не навлечь на себя беду.

Он подозвал доверенного человека и велел передать секте Фугуан сведения о мошенниках и о пропаже водяной жемчужины.

Секта Фугуан была крупным горным убежищем, насчитывавшим пятьсот разбойников. В отличие от недавно возникших банд, у них была многолетняя история, и действовали они по правилам цзянху. Когда власти начинали облавы, разбойники, получив известие, рассредоточивались небольшими группами и прятались, избегая прямого столкновения с правительственными войсками. Ни одна из карательных экспедиций не смогла пошатнуть основы секты Фугуан.

Вот уже несколько десятилетий делами секты заправлял второй глава, и никто никогда не слышал о первом. В последние годы на торговых путях свирепствовали бандиты. Городок Хунье находился всего в десяти с лишним ли от секты Фугуан, у которой в городе были свои осведомители. Секта имела долю во многих городских предприятиях, и казино «Красный лист» не было исключением.

Мир и спокойствие в городке Хунье держались на покровительстве секты. Услышав о мошенниках, управляющий сразу понял, что те лишь прикрывались именем секты Фугуан, но из-за потери беспроигрышной игры у него не было желания разбираться с самозванцами.

Ли Уман и И Фуань гуляли по городу до самого заката, а вернувшись домой, И Фуань рассказал родителям и старшему брату о событиях в казино. Отец И Фуаня сказал: Странно. Эта игра проводилась тридцать лет, как же она вдруг исчезла?

Отцу И Фуаня было за пятьдесят, он знал городок Хунье как свои пять пальцев. В молодости он сам заходил в казино, так что эта беспроигрышная игра была ему хорошо знакома. Это была золотая жила казино, жаль, очень жаль.

Ли Уман спросил: Что это за место — секта Фугуан?

Это лесные разбойники, у них там пятьсот молодцов! — ответил отец И Фуаня, видя любопытство Ли Умана. Он рассказал ему всё, что знал: в десяти с лишним ли от городка Хунье есть гора под названием Фэншань. Она не очень высокая, но осенью вся покрывается красными листьями, на которые очень приятно смотреть. Секта Фугуан находится почти у самой вершины, ею управляет второй глава, а всего там пять предводителей.

До вершины горы от секты остается всего двести чжанов, и у них есть правило: если кто-то просит секту о помощи, он должен сам взобраться на вершину, и тогда они исполнят любую просьбу.

За десятки лет никто — даже из самих разбойников — не осмеливался подняться на пик. Те, кто пытался сделать это в прошлом, не возвращались назад: поговаривали, что их съели лесные духи.

Ли Уман не поверил: Неужели на свете и правда есть духи?

Они точно существуют. Та водяная жемчужина из казино была либо божественным артефактом, либо порождением нечистой силы, тут сомнений быть не может, — с полной уверенностью заявил отец И Фуаня.

Еще немного поговорив о духах и небожителях, семья поужинала и отправилась спать.

Ночью Ли Уману снились странные сны: будто та самая жемчужина из казино находится у него в даньтяне, излучает серебристое сияние и медленно вращается. На ее поверхности виднелись какие-то талисманские письма, но их было слишком много, чтобы сосчитать.

Ли Уман видел, как даосы совершают обряды, и знаки на жемчужине были похожи на те, что они выписывали, поэтому он решил, что это и есть талисманские письма.

Проснувшись утром, он не заметил ничего необычного и подумал: Должно быть, это из-за давки в казино жемчужина спряталась у меня в животе. Вспомнив слова бородача о том, что за богатство можно и жизнью поплатиться, он испугался. Но ведь он видел жемчужину только во сне, не факт, что это правда. Терзаемый сомнениями, он не решился рассказать об этом И Фуаню.

В последующие дни Ли Уман и И Фуань целыми днями ловили рыбу, разоряли птичьи гнезда или гуляли по городу, а по ночам Ли Уману снился всё тот же сон. Не понимая причины, он начал тревожиться.

Прожив в городке Хунье десять дней, старший брат И Фуаня отвез их обратно в Гаочжоу. Вернувшись в поместье И, Ли Уман остался предоставлен самому себе. После случая в казино

ему не хотелось ни продавать семечки с леденцами, ни с кем-либо общаться, и он целыми днями ходил мрачнее тучи.

Вдруг он вспомнил, что молодой господин И уехал в столицу на полмесяца — неужели он и там каждый день усердно занимается боевыми искусствами и науками? Юношам свойственно соперничество. Ли Уман понимал, что в мастерстве ему далеко до И Минсяна, но решил хотя бы стараться изо всех сил.

И Минсян вернется только через пятьдесят дней, если он будет заниматься день и ночь, может, это принесет пользу. С этой мыслью Ли Уман сел на кровать, скрестив ноги, и закрыл глаза, чтобы начать упражнения. Но мысли разбегались, сосредоточиться не удавалось, и ему пришлось выйти во двор, чтобы выполнить пару комплексов упражнений. Лишь когда он покрылся потом, на душе стало легче.

Прошло еще несколько дней, Ли Уман обрел внутреннее спокойствие, и однажды утром, погрузившись в медитацию, он неожиданно достиг состояния пустоты. Взглянув внутрь себя, он увидел в даньтяне вращающуюся жемчужину размером с горошину, покрытую талисманными письменами — точь-в-точь как во сне.

Ли Уман вспомнил наставления учителя: если во время практики возникают странности, нужно стабилизировать Истинную Ци, чтобы избежать беды, и осторожно закончил упражнение. Поразмыслив, он решил, что это плоды его недавних стараний — он наконец приоткрыл дверь к Сердечной технике Великого Ян.

Жемчужина действительно была в его даньтяне: маленькая, с множеством крошечных талисмантных писем, излучающая серебристый свет — несомненно, диковинная вещь. Благо это или проклятие?

Он не знал, что и думать, а поделиться было не с кем. Вспомнив о пропавших родителях, он загрустил. В столь юном возрасте ему пришлось пережить ужасы войны, скитаться и жить на чужбине, и в сердце закипела обида.

Через некоторое время он успокоился, обдумал ситуацию и решил, что раз никому об этом рассказать нельзя, нужно следовать методам учителя. Если эта жемчужина — дар бессмертных, она принесет много пользы, если же это зло — значит, такова его судьба, пусть будет что будет.

Пережив немало невзгод, Ли Уман перестал колебаться. Он снова закрыл глаза и начал упражняться. Имея опыт вхождения в медитацию, теперь, когда он отбросил сомнения, сделать это было гораздо легче.

Вскоре он снова достиг состояния просветления и увидел, что жемчужина продолжает вращаться в даньтяне. Он направил Истинную Ци в даньтянь, и жемчужина завертелась быстрее, а письма на ней стали совсем неразличимы.

Ли Уман, следуя указаниям Сердечной техники Великого Ян, направил энергию так, что точки Байхуэй на макушке, Юнцюань на стопах и Лаогун на ладонях начали впитывать внешнюю энергию, которая непрерывным потоком устремилась в даньтянь. Такого во время обычных тренировок никогда не случалось.

Жемчужина в даньтяне завращалась еще быстрее, письма на ней словно пытались отделиться, а серебристый свет стал ярче. Истинная Ци бурлила, жемчужина летала, а через пять точек внутрь поступало всё больше энергии.

Почувствовав неладное, Ли Уман медленно завершил упражнение. Перед началом обучения учитель подробно объяснял ему Сердечную технику Великого Ян: нужно усердно тренироваться, вдыхать и выдыхать, направляя Ци в даньтянь для формирования Истинной Ци, а затем проводить ее по восьми чудесным меридианам. Если Ци циркулирует по меридианам без препятствий, это считается малым достижением.

А если Истинная Ци постоянно накапливается в даньтяне, все меридианы и узлы проходимы, а управление энергией происходит по желанию — это великое достижение.

Почему же неведомая энергия снаружи через пять точек хлынула в даньтянь, да так, что он переполнился? Должно быть, дело в жемчужине.

Ли Уман знал, что Истинная Ци накапливается в результате упорного труда самого практика, а энергия, входящая извне, — это не она. Однако при тренировке Сердечной техники Великого Ян эта внешняя энергия не казалась ему вредной, а учитель ничего подобного не упоминал. Подумав немного, он решил, что осторожная практика не принесет вреда, а эта странная энергия, возможно, и есть то самое праведное дыхание неба и земли.

Ли Уман несколько лет учился грамоте, и хотя ему было далеко до И Минсяна, он слышал о том, что в мире существует праведное дыхание. Он сам себя убедил, что это именно оно.

Осмелев, он поддался жадности: если, используя диковинную жемчужину, он сможет очищать входящую энергию, то в боевых искусствах, возможно, догонит И Минсяна.

На следующий день Ли Уман сел медитировать. Когда даньтянь наполнился Истинной Ци, он, следуя наставлениям Сердечной техники Великого Ян, направил ее в восемь меридианов. Энергия плавно и мощно циркулировала, но не могла преодолеть препятствия в узловых точках.

Ли Уман понимал, что спешка ни к чему. День за днем он продолжал тренироваться, и спустя десять с лишним дней все меридианы, кроме двух чудесных меридианов — Жэнь-май и Ду-май, были успешно пройдены.

Теперь Ли Уман понял: если открыть Жэнь-май и Ду-май, Сердечная техника Великого Ян будет освоена в совершенстве. Всего за полмесяца он достиг такого уровня — сила жемчужины

была поистине невероятной.

В последующие дни Ли Уман тренировался еще усерднее, но два меридиана никак не поддавались.

Он стал обдумывать, как использовать силу жемчужины. На следующий день, достигнув состояния просветления, он увидел жемчужину, вращающуюся в даньтяне. Направив волю на жемчужину, он надеялся, что она сольется с Истинной Ци.

Жемчужина действительно изменилась! Она медленно превратилась в тонкую серебряную нить, свернувшуюся в клубок, а талисмантные письма отделились от поверхности и рассыпались вокруг.

Жемчужина не растворилась в Истинной Ци, а осталась существовать как нечто отдельное. Ли Уман направил волей серебряную нить, и клубок рассыпался. Один конец нити последовал за Истинной Ци в восемь меридианов, и та повела ее к узловым точкам Жэнь-май и Ду-май.

Истинная Ци, упершись в препятствие, вдруг была пробита серебряной нитью. Накопленная энергия хлынула мощным потоком, прорывая затор. В ушах Ли Умана прогремел гром, в глазах потемнело, и он потерял сознание.

Открытие Жэнь-май и Ду-май требует не только огромной внутренней силы и упорства, но и присутствия мастера, который будет направлять и защищать практикующего. Даже в таких условиях это крайне опасно, и нередко случается, что воины теряют мастерство или становятся калеками.

У Ли Умана были средние способности, он недолго занимался боевыми искусствами и не имел опыта, поэтому его сил было недостаточно. Попытка прорвать меридианы с помощью внешнего предмета не прошла бесследно. Метод был верным, но жемчужина оказалась необычной: превратившись в серебряную нить, она обожгла меридианы.

Через полдня Ли Уман пришел в себя. Он чувствовал невероятную усталость и слабость, но других отклонений не было. Попытавшись встать с кровати, он обнаружил, что левая нога не слушается. С трудом сев, он охватил себя тревогой.

С помощью рук он выпрямил ногу, сел, скрестив ноги, и попытался медитировать, но Истинная Ци не собиралась. В таком положении оставалось только смириться и надеяться, что через несколько дней всё пройдет.

Услышав шум за дверью, он окликнул И Фуаня, который убирался неподалеку. Ли Уман сказал: Фуань, я не могу пошевелить ногой, принеси мне палку.

И Фуань встревожился: Как это так? Почему нога не двигается?

Не знаю.

И Фуань нашел палку, Ли Уман проверил — подходящая. Опираясь на нее, он попробовал сделать несколько шагов, но это было крайне неудобно, и он сел в кресло. Ночью ему снова снилось, как жемчужина медленно вращается в даньтяне.

Через полмесяца Лю Сычэн вернулся в поместье И. Когда он услышал от Ли Умана, что новые разбойники на торговом пути — это люди Ван Цзи, он решил проверить это лично. Как раз когда И Линь с внуком уехали в столицу, Лю Сычэн воспользовался случаем и под предлогом путешествия отправился на торговый путь.

Он прошел по дороге туда и обратно, но те разбойники оказались лишь сбродом, а слухи о людях Ван Цзи — беспочвенными сплетнями. Лю Сычэн был крайне разочарован.

Вернувшись и увидев Ли Умана, хромающего на одну ногу, он помрачнел. Лю Сычэн взял Ли Умана к себе во время бегства, во-первых, потому что ему нужен был помощник, а во-вторых, Ли Уман был немного похож на его сына, поэтому он начал видеть в нем человека, связанного с его собственной судьбой.

Если Ли Уман избавится от невзгод и будет процветать, это станет знаком, что и он сам вернется на вершину власти. Раньше Лю Сычэн заботился о нем лишь ради доброго знамения.

Лю Сычэн был принцем, в руках у которого когда-то была огромная армия, но теперь он был вынужден скрываться под чужим именем. Слова Хуа У были его надеждой, и, встретив Ли Умана, он невольно стал считать его символом своей удачи.

Видя такое состояние Ли Умана, он пал духом, гадая, не слишком ли сильно он доверился Хуа У? Когда-то у него было восемьсот тысяч воинов в трех северных областях, он мог соперничать с Лю Ши, но послушал Хуа У и бросил свои земли, скитаясь теперь по Гаочжоу.

Заметив, что Лю Сычэн недоволен, Ли Уман не знал, что делать. Прошло несколько дней, и видя, что наставник по-прежнему смотрит на него косо, он решил уйти.

Однажды Лю Сычэн читал книгу, а Ли Уман, опираясь на палку, подошел к нему и произнес: Благодетель. Обычно он называл его учителем, но сегодня, прощаясь, решил сменить обращение.

Лю Сычэн поднял на него взгляд.

Эта нога стала обузой, я больше не могу служить благодетелю. У меня в городе Гаочжоу есть родственник, который пригласил меня пожить у него, поэтому я пришел попрощаться.

Лю Сычэн никогда не отличался состраданием к бедным, а разочаровавшись в том, что на

торговом пути не оказалось его людей, он окончательно потерял терпение к Ли Уману и молча кивнул. Ли Уман молча ушел.

Попрощавшись с И Фуанем, он, опираясь на палку, покинул поместье И. Оказавшись на улице, он не знал, куда идти. За прошлые дни продажи семечек и леденцов он заработал немного денег, и теперь, даже будучи калекой, ему оставалось лишь заняться этим снова, но у него не было крыши над головой.

Днем он торговал на улице, а по ночам ночевал в храме городского божества. Нога не заживала. И Фуань тайком навещал его дважды.

Однажды, когда Ли Уман торговал, он увидел И Минсяна и И Фуаня. И Минсян издали закричал: Уман! — Молодой господин, когда вы вернулись? — Ли Уман был очень рад видеть его.

И Минсян подошел ближе: Вернулся вчера, тебя не застал. Фуань сказал, что ты ушел от господина Лю и теперь торгуешь на улице. Я отпросился у учителя и пришел с Фуанем искать тебя.

И Минсян посмотрел на него: Нога еще не прошла? Фуань говорил, ты хромаешь уже давно.

Все еще болит, но ничего, с палкой ходить можно.

Уман, где ты живешь?

Есть где. — Ли Уман не хотел признаваться.

Я знаю, что ты живешь в храме городского божества. — И Минсян достал из кармана небольшой серебряный слиток в два лян и протянул ему. — Возьми, сними жилье. Я поговорю с управляющим, у дома И есть дела в городе, найдем тебе место ученика, будет где жить.

Ли Уман не взял деньги и с улыбкой сказал: Мне тяжело ходить, какой из меня ученик?

Ничего, сначала вылечи ногу, а потом учись, не поздно. — И Минсян вложил слиток Ли Уману в руку.

И Минсян происходил из семьи ученых и, несмотря на юный возраст, обладал благородным, рыцарским сердцем. За долгое время общения он привязался к Ли Уману.

Ли Уман вытащил слиток: Молодой господин, я не могу взять деньги, и в ученики не пойду.

Я знаю, ты не хочешь принимать мою помощь. — И Минсян рассердился.

Ли Уман, с его тяжелой судьбой, был упрямым и гордым человеком, он не хотел быть обузой. Видя недовольство И Минсяна, он не знал, что ответить.

И Фуань вставил: Уман, может, поживешь у нас? Родители знают, что мы друзья. Через два месяца я вернусь в городок Хунье.

И Минсян спросил И Фуаня: Почему через два месяца?

Через два месяца у меня истекают два года службы в доме господина, конечно, я вернусь домой. — Семья И Фуаня была должна денег помещью И, и родители отправили его на работу, чтобы отдать долг.

Услышав это, И Минсян замолчал. Через некоторое время он вдруг предложил: А что, если мы вдвоем станем побратимами в храме городского божества?

Ли Уман и И Фуань были поражены.

Молодой господин, мы же слуги, как мы можем стать вашими побратимами? — И Фуань счел это немыслимым.

Я все время учусь, друзей у меня нет, а вы мне близки по духу. К тому же Уман не из рода И, а ты, Фуань, просто отрабатываешь долг отца — какие тут могут быть различия?

Вы из благородной семьи, у вас большое будущее, как можно сравнивать нас с вами? — Ли Уман тоже считал это неуместным.

И Минсян вышел из себя: Ты ведь тоже учился, как можешь не понимать, что судьба предначертана небом? Где вы видели вечное богатство или бесконечную нищету? Если не хотите — так и скажите, к чему эти церемонии!

Ли Уман долгое время жил в доме И вместе с И Минсяном и И Фуанем. Они были ровесниками, а в юности больше всего ценится душевное родство.

Ли Уман не хотел расстраивать И Минсяна: Раз так, давайте определим старшинство и сегодня же станем братьями.

И Минсян обрадовался.

И Фуань был смущен: Может, подождем два месяца, пока я закончу службу?

Я считаю вас братьями, при чем тут служба! — не согласился И Минсян.

Они отправились в храм городского божества. Ли Уман был самым старшим, И Минсян — вторым, И Фуань — третьим братом. Зажгли благовония, поклонились божеству и стали побратимами.

Брат, все же поезжай ко мне, у тебя есть два ляна, на наем повозки до Хунье уйдет пять цзяней, подождешь меня там. — После храма И Фуань вернулся к своему предложению.

И Минсян поддержал его: Если старший брат не хочет в ученики, пусть поживет у третьего брата.

В последние дни Ли Уман размышлял, что его болезнь связана с жемчужиной из казино, и тоже хотел побывать в Хунье. Видя, что оба друга настаивают, он согласился. И Фуань быстро нанял повозку, И Минсян дал несколько наставлений.

Ли Уман сказал ему: Третий брат сейчас все еще слуга в доме И, при людях пусть называет тебя молодым господином, чтобы ему не было трудно.

И Минсян неохотно согласился, и Ли Уман отправился в путь.

Прибыв в Хунье, он встретился с семьей И Фуаня. Узнав о его судьбе, все очень сочувствовали ему.

Ли Уман был старым другом И Фуаня, поэтому семья окружила его заботой, стараясь помочь во всем.

На следующий день Ли Уман, опираясь на палку, дошел до казино «Красный лист». Беспроигрышной игры там больше не было, но посетителей по-прежнему хватало. Никто не обратил на него внимания. Ли Уман примерно так и предполагал, и вернулся ни с чем.

После обеда он нашел на улице лавку сладостей, договорился с владельцем и снова начал торговать. Каждый день он отдавал заработанные деньги родителям И Фуаня. Поначалу они отказывались, но Ли Уман настаивал, и им пришлось согласиться. Только тогда ему стало легче на душе.

На седьмой день И Фуань вбежал в дом в слезах: Брат! Вчера вечером в Гаочжоу на празднике фонарей разбойники из секты Фугуан похитили молодого господина!

Ли Уман вздрогнул: Рассказывай скорее!

Вчера был ежегодный праздник фонарей. Молодой господин Минсян и мы, слуги, гуляли по

городу, в толпе мы разминулись, и его похитили.

Почему ты решил, что это люди из секты Фугуан? — Ли Уман был в растерянности.

Разбойники оставили в поместье И записку с требованием выкупа в сто тысяч лянов.

Ли Уман спросил: Поместье И отправило выкуп?

У них нет таких денег. Старый господин утром отправил управляющего в секту договориться о времени на сбор суммы.

А ты как здесь оказался? — спросил Ли Уман.

Я приехал с управляющим, чтобы сообщить тебе, брат. Управляющий сейчас направляется в секту Фугуан.

Родители И Фуаня, услышав это, замерли от ужаса. Отец нахмурился: И с чего это секта Фугуан стала такой свирепой?

Где находится эта секта? — Хотя они и говорили о ней, Ли Уман не знал точного расположения.

В десяти ли от городка, — ответил отец И Фуаня.

Дядюшка, пожалуйста, наймите мне повозку, я хочу поехать и посмотреть.

Я приехал с управляющим, я тоже поеду, — сказал И Фуань. Отец беспокоился, но все же нанял повозку, и они отправились в путь.

Через час они добрались до подножия горы Фэншань. Управляющий поместья И стоял у дороги. Оказалось, что второй глава секты передал, что они не похищали молодого господина И, и посоветовал не затевать смуту.

Люди из поместья И и Ли Уман были в тупике. Управляющий, полный горя и отчаяния, вздохнул: Теперь остается только вернуться и доложить старому господину, чтобы он искал другие способы спасения.